

Оба замолчали, понимая, что Ширу произносит эти слова лишь для того, чтобы развеять их опасения. В конце концов, он просто взвалил на свои плечи еще одну ношу, которая раздражала Конан, но продолжала вызывать восхищение Нагато. Взять ответственность на себя, чтобы не затронуть других, было мужеством и смелостью.

Это было достойно восхищения.

"Это глупо", - Конан сжала челюсти и пробормотала тихо, так, чтобы услышал только Нагато. Он предпочел оставить свое мнение при себе.

Конан и Нагато молчали, а Яхико старался не перегружать воздух, и только Ширу знал, что он в растерянности.

С точки зрения логики, слова Конана и Нагато были верны. Проблема заключалась в еде.

Однако сам Ширу больше ориентировался на бой, чем на логику. В огромном арсенале оружия, который он наблюдал во время использования Карты Инсталляции Эмии, не было ни одного, способного обеспечить изобилие пищи. Были и такие, которые могли поддерживать жизнь, но, как уже говорилось, это была лишь временная мера, требующая постоянной энергии для поддержания эффекта.

Если жители деревни не смогут сами себя обеспечивать, они неизбежно будут голодать и умирать.

Питьевую воду было довольно легко достать, поскольку постоянно шли дожди. Поэтому ему приходилось думать только о съедобных продуктах.

В разгар тяжких раздумий ему был дан еще один знак. Это было почти как подсказка, появившаяся перед ним, как будто его направляли. Обстоятельства, в которых оказался Ширу, и то, что послужило причиной его прибытия в этот мир, были загадкой, но вот что ему нужно было сделать - нет.

[Очки репутации: 1200]

Перед ним промелькнуло уведомление о типе валюты.

Он почти совсем забыл об этой функции. Речь шла об очках репутации, которые он неуклонно накапливал своими действиями. Более того, после столкновения с толпой количество очков репутации резко возросло.

Для чего нужны очки репутации? Ну, это было совершенно очевидно по следующей подсказке под ней.

[Магазин].

Значок магазина теперь плавал прямо в поле зрения.

На секунду Ширу почувствовал, что его сердце учащенно забилося. Магазин означал товары на продажу. А товары на продажу могли означать краткосрочное решение. Если бы он мог просто купить еду, то это было бы идеальным решением, чтобы отложить проблему до тех пор, пока не будет придумано что-то более конкретное, но, к сожалению, таких вариантов не было.

Мысленно нажав на иконку, он открыл несколько категорий.

[Дзютсу]

[Свитки]

[Запечатывающие искусства]

[Преобразования природы].

Это были четыре основные категории, к которым Ширу имел доступ. Названия их были вполне самоочевидны, но на первый взгляд не могли разрешить сложившуюся ситуацию. Случайное дзютсу, свиток или искусство запечатывания не помогли бы ему преодолеть нынешние трудности. Это стало ясно, когда при беглом взгляде на предлагаемые товары в категориях обнаружилось больше предметов и навыков, основанных на нападении и защите.

Не имея другого выбора, он возложил свои надежды на последнюю категорию "Трансформация природы". Поначалу он был разочарован увиденным, так как преобразования природы казались просто мутациями элементов чакры, связанных с кровным родством. Однако все изменилось, когда он начал читать описания, выходящие за рамки просто разрушительных способностей или полезности, которых у него и так было в достатке.

Если речь шла о еде и логистике, то одна Трансформация Природы выделялась среди остальных. Она даже была выделена зеленым цветом.

[Высвобождение дерева: базовый].

Как ни странно, оно продавалось со скидкой, потому что его неизвестная родословная имела с ним определенную совместимость. Сходство было похоже на результаты тестов близких родственников.

Чем дольше Ширу читал описание, тем больше задумывался.

Это... Это может быть полезно.

[1000 очков репутации будет вычтено]

[Покупка: Да/Нет?]

/-/

Как развивались события в Стране Дождя, так же развивался и политический кошмар в Деревне Скрытой в Листве.

В своей резиденции, расположенной в причудливом особняке на территории клана Сенджу, Мито Узумаки чувствовала усталость. Если раньше клан Сенджу был сильным и процветающим, то теперь их численность сократилась до мизерного количества.

Глядя через окно своего дома на пустые улицы, Мито вспоминала то время, когда она впервые вышла замуж за Сенджу, все эти годы назад. Это было как будто вчера, но сейчас даже эти приятные воспоминания перестали успокаивать ее нервы.

Позади нее послышался звук открываемой двери. Особняк, в котором она жила, был довольно просторным, но при этом пустым. Состарившись, Мито уже не слишком заботилась о роскоши и внешнем виде. В пустоте комнаты отчетливо слышался звук открывающейся двери.

Мито не стала поворачиваться, чтобы посмотреть, кто там. Учитывая ее положение в Скрытом Листе, мало кто заходил поболтать с ней. Тем более после смерти мужа.

По тому, что дверь была почтительно приоткрыта, а не окно, как обычно делают шиноби, Мито догадалась о личности своего недавнего гостя.

Она хмыкнула и фыркнула.

"Когда ты в последний раз приходил в гости, Сарутоби? Решил в последний раз взглянуть на лицо этой старухи, прежде чем она свалит?" Мито кашлянула, вытираясь тряпкой, и на рукаве появились капельки крови. Она скорчила гримасу, убрала тряпку и наконец обратила внимание на старика в белой робе и квадратной шляпе с красными узорами страны огня.

Это был Хирузен Сарутоби, нынешний лидер Скрытого Листа... и отщепенец, с которым Мито часто имел дело, когда был тренирующимся шиноби.

"Не стоит так говорить, леди Мито. В вас еще есть жизнь". Сарутоби пробормотал, и курительная трубка, которую он держал между губами, едва не выпала, прежде чем он взял себя в руки. "Тем не менее, боюсь, что это не столько личный визит, сколько практический".

"Типично. Странно, что здесь нет Данзо".

"Он занят".

"Он всегда так говорит". Мито хмыкнул. "Наверное, все еще болит, когда я шлепал его за непослушание, когда он был ребенком. Как и тебя".

Сарутоби предпочел не реагировать на это. Темная история всегда должна оставаться скрытой. Он кашлянул, прочищая горло и пытаясь сменить тему.

"Она успокоилась?" поинтересовался Сарутоби.

"Нет", - ровно ответила Мито, приложив морщинистую руку к виску. "Ей только хуже, она обвиняет меня в том, что я помешала ей "спасти" младшего брата. Как будто я уже не говорил ей, что безрассудная поездка туда подвергает опасности их обоих".

Сарутоби сузил глаза.

"Лис играет на ее разочаровании?"

Это было главной заботой Сарутоби, особенно если учесть, как недавно была проведена определенная процедура. Только поэтому он был уверен, что Мито не шутит, говоря о том, что ей осталось жить недолго.

Тем не менее, Мито с насмешкой ответила на вопрос Сарутоби и не стала отвечать на очевидное, а снова перевела разговор на то, что волновало ее больше.

"Каковы планы деревни в отношении Скрытого дождя?" Мито отбросила гражданское притворство и прямо спросила, устремив на него острый взгляд. "По крайней мере, были ли предприняты какие-то усилия?"

"Ну", - Сарутоби встал на цыпочки, покрывшись холодным потом. "Совет еще не пришел к общему мнению, и есть много соображений, которые мешают общему процессу..."

"Совет то, совет се, они - Хокаге (Лист Скрытой Тени), или ты - Хокаге?" Мито не преминула указать Сарутоби на его недостатки.

"Леди Мито..."

"Разве я не говорила тебе раньше? Ты должен больше брать пример со своего учителя!"

Ну и дела, она ворчит.

"По крайней мере, старайся подражать его взгляду. Хаширама всегда шутил, что в комнате становится тихо".

"Леди Мито, пожалуйста. Пощадите меня..."

"Хмф, ты, проказница".

"..."

Мито насмешливо посмотрел на беспомощный образ Сарутоби, который он себе нарисовал. Он был слишком сентиментален. Скорее всего, он знал, как правильно выбрать и принять решение, но не решался навязываться тем, кто сражался рядом с ним. Хуже всего было его предвзятое отношение к бывшим товарищам по команде.

Покачивая головой, Мито решила быть более прямолинейной.

"Узумаки всегда были неотъемлемой частью создания Скрытого Листа, начиная с эпохи Воюющих Кланов". Мито сузила глаза с царственностью бывшей наследницы клана. "Мы - союзники".

Этот факт был неоспорим и, по предположениям, являлся одним из основных факторов, приведших к нападению на Скрытый Водоворот. То, что Скрытый Лист не смог предотвратить.

Сарутоби знал об этом, а еще он знал, что Мито никогда не считала Скрытый Лист виновным, поскольку знала, что они старались изо всех сил. Тем не менее, это была большая рана, о которой знал он и все члены Совета.

"Мито выпрямила спину, серьги, выгравированные запечатывающим письмом, болтались в мягком умоляющем наклоне ее головы. "Скрытого Водоворота больше нет, Сарутоби. Коноха не смогла оказать помощь в то время. Тем не менее..."

Мито, казалось, заметно постарела, так как ее охватило чувство утраты по семье, которую она оставила все эти годы назад.

"Неужели Скрытый Лист бросит тех, кто остался?"

/-/

раздался голос в тишине зала через несколько мгновений после торжественного ухода

Сарутоби.

"- Дайте мне уйти!"

Мито вздохнула, покачав головой. Точно. Вот с чем она все еще имела дело.

Безрассудная смелость молодости.

"Заткнись!"

ответила она в стиле Узумаки.

На мгновение грусть воспоминаний покинула Мито.

Она все еще была в себе.

<http://tl.rulate.ru/book/102719/3561594>